

8. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Novgorodskoj oblasti (dalee – GANINO). F. 260. Op. 3. D. 308, L. 194.
9. Tam zhe.
10. GANINO. F. 260. Op. 3. D. 308. L. 195.
11. Novgorodskaja pravda. 1950. № 92 (1378), 9 maja.
12. Tam zhe.
13. Tam zhe.
14. Novgorodskaja pravda. 1950. № 33 (1319), 15 fevralja.
15. Novgorodskaja pravda. 1955. 91 (2672), 8 maja.
16. Arhiv upravlenija FSB po Novgorodskoj oblasti (dalee – AUFSBNO). F. 9. Op. 27. D 5. L. 41.
17. Tam zhe.
18. AUFSBNO. F.9. Op. 27. D 5. L. 60.
19. AUFSBNO. F.9. Op. 27. D 5. L. 51.
20. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 170.
21. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 174.
22. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 175.
23. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 166.
24. Tam zhe.
25. Tam zhe.
26. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 165.
27. Cit. po: Novgorodskaja zemlja v jepohu social'nyh potrjasenij : sb. dokumentov. Kn. 4: 1946-1956. SPb., 2009. S. 163.

УДК 347.9

ОБЗОР ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Н.Б.Безус

Гуманитарный институт НовГУ, Bezus.Natalya@yandex.ru

В статье предпринимается попытка обобщить и выделить начальные этапы формирования институтов судебной системы, развития гражданско-процессуальных норм, с помощью изучения комплекса вопросов, связанных с эволюцией отношений общества и государства к понятию частная собственность, прежде всего земля, с генезисом понятий договор, системой обязательств.

Ключевые слова: берестяные грамоты, Великий Новгород, история судебной власти, история гражданского судопроизводства

In the article an attempt is made to summarize and highlight the initial stages of formation of the institutions of the judicial system, the development of civil procedural norms, through the study of the complex of issues, related to the evolution of the relations between the society and the state to the concept of private property, first of all the earth with the Genesis of the concepts of a contract system of obligations.

Key words: birch bark, Novgorod the Great, the story of the judiciary, the history of the civil proceedings

Обращение к историческому опыту становления и развития отечественного законодательства, регулирующего гражданско-процессуальные нормы, является не только интересным, но и во многом поучительным.

В нашей статье предпринимается попытка обобщить и выделить начальные этапы формирования гражданско-процессуальных норм с помощью изучения комплекса вопросов, связанных с эволюцией отношений общества и государства к понятию «частная собственность» (прежде всего на примере владения землей), с генезисом понятия «договор», системой обязательств. Важным представляется изучение исторически предшествовавших форм суда с точки зрения их участия в гражданском судопроизводстве, содержания и практики применения процессуальных законов, а также эволюции российской системы правосу-

дия, судопроизводства, возникновение гражданского процесса как особого типа судопроизводства.

Отечественная историография XIX в. создала серию фундаментальных трудов по истории русского права, в которых немаловажное место заняла тематика судебной власти и судопроизводства. Это работы К.Д. Кавелина, С.В. Пахмана, Н.П. Загоскина, К.А. Неволина, Н.Л. Дювернуа [1].

Авторы историко-правовых исследований предприняли более детальное изучение древнерусских юридических памятников, значительно расширили круг опубликованных источников, предприняли первые попытки периодизации древнерусского права [2]. В настоящее время эти труды не утратили своей научной значимости и могут рассматриваться в качестве серьезной базовой основы при изучении истории российского законодательства. В 40-50-е гг. прошлого века появились монографические исследования Б.Д.

Грекова, С.В. Юшкова, М.Д. Исаева, З.М. Черниловского и др., в которых, в той или иной мере, затрагивались важнейшие аспекты истории отечественного гражданского судопроизводства, в работах А.А. Зимины, В.В. Мавродина, Л.В. Милова Б.А. Рыбакова М.Н. Тихомирова И.Я. Фроянова Л.В. Черепнина и др. серьезное внимание уделялось проблемам становления и развития Древнерусского государства.

Значительный вклад в изучение отечественного правового наследия внесло издание актового и законодательного материала с древнейших времен до начала XX. Эти труды снабжены пространными предисловиями и комментариями, что свидетельствует о скрупулезной работе с первоисточниками [3]. Важное место среди комплекса современных историко-правовых исследований занимают монографии, посвященные проблемам становления и эволюции российской судебной системы. Несомненный вклад в изучение обозначенной проблематики внесли труды В.Н. Бабенко «Судебная система России: история и современность», В.И. Власова «История судебной власти в России», а также многотомное издание О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семигина «Судебная власть в России: история, документы». Таким образом, в отечественной историографии сложилась традиция критического осмысления истории судебной власти в дореформенной России, которая была заложена ещё дореволюционными авторами. Поэтому вопросы зарождения, развития и практической апробации основополагающих принципов и элементов гражданского судопроизводства оставались малоизученными. В рамках нашей работы мы ограничимся рассмотрением первых периодов становления гражданско-процессуальных норм: Древнерусское государство, период феодальной раздробленности.

В период Древнерусского государства четкого разделения судебных полномочий не существовало. Источником верховной власти и суда являлся великий князь. После принятия христианства происходит четкое разделение компетенции между княжескими и церковными судами, об этом прописано в Уставе князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных.[4]. В это же время главным законодательным актом Древнерусского государства, на котором основывались процедуры судопроизводства, была Русская Правда. В этом законе наряду с систематизацией законов обобщена сложившаяся к тому времени судебная практика. Историография Русской Правды насчитывает более чем 200-летнюю историю, что даёт нам богатое представление о структуре и содержательной части памятника. Русская Правда регулировала как уголовное право, так и гражданские правоотношения: нарушение прав собственности, долговые отношения, право наследования, семейные отношения. Ряд статей посвящены порядку судопроизводства, определены размеры оплаты за действия судебных работников.

На примере Великого Новгорода и привлечения археологического материала можно более детально реконструировать систему суда и производства. В самый ранний период функции судебной власти выполнял князь. Он являлся верховным судьей Великого

Новгорода. Во время княжения Всеволода (1117-1136 гг.) был создан совместный («сместной») суд князя и посадника, в котором внешне главная роль оставалась принадлежать князю (он скреплял решения своей привесной печатью), однако без санкции посадника князь не имел права выносить окончательное решение. В ходе раскопок в 1998 г. было открыто место заседаний суда, оборудованное в середине 1120-х годов и функционировавшее на протяжении пяти – шести десятилетий, что отразилось в более 100 найденных там берестяных документах, касающихся разного рода судебных конфликтов. Это усадьба «Е» Людина конца, её площадь близка 1400 кв.м, тогда как соседние усадьбы имеют размер 400-600 кв.м. Постройки усадьбы характеризуются как административные. Такому заключению способствует значительный дворовой настил из 6-метровых сосновых плах, общая площадь которого достигает почти 130 кв.м. По-видимому, над ним существовал навес, чтобы собираться в любое время года. Известно, что сместному суду были подведомственны все конфликтные дела – гражданские, уголовные, имущественные, торговые, поземельные, в том числе утверждение землевладельцев в правах собственности на вотчины. Очевидно, что повседневная деятельность этого суда не предусматривала участия в рутинном делопроизводстве самого князя. Его заменял «бирич» - полномочный представитель из числа знатных новгородцев. Участие боярского посадника было обязательным [5]. Богатым археологическим материалом являются берестяные грамоты. Это процарапанные специальным инструментом на березовой коре тексты различного содержания рассказывают нам о процессах между тяжущимися сторонами, фиксируют завещания, являются денежными документами. Комплекс грамот, имеющий отношение к суду был обнаружен в слоях первой половины XV – нач. XVI в. (на Никольской-Суворовской улице). Из этих грамот стало очевидно, что главной функцией князя в республиканское время оставалось участие в сместном суде вместе с представителями бояр – посадником. Если адресованная князю грамота касалась судебных дел, то он мог ее по принадлежности передать другому члену суда – боярину. В компетенцию этого суда входило разбирательство по уголовным делам, земельные споры. Например, такие, как описанный в грамоте «Поклон Анне от Микифора с дорофеева жеребея». Автор письма получил от Анны землю, участок, на котором прежде сидел Дорофей. Но Анна не подтвердила это документально. Соседи у него землю отнимают. Никак с этим не сладить, не из-за чего и сидеть на этом участке. «Дай же мне это место Быковщину». Необходимо было соблюсти все формальности при передачи земли, оформить специальные на то документы, которые проходили через суд. В гр. № 477 определено разбирательство по поводу нарушения межи и обид нанесенных жене и детям [6]. Ряд грамот повествуют нам о частных судебных конфликтах, которые свидетельствуют о высоком уровне развития правовой традиции. Институт поручительства и заклада известен только по Псковской судной грамоте (2-я пол. XV в.). Так, ст.30 Псковской судной грамоты, согласно кото-

рой разрешалось давать в долг деньги («серебро») без заклада и без специально оформленной кабалы на сумму не более рубля. В случае предъявления иска в денежной ссуде свыше рубля на основании простой доски (расписки о долговых обязательствах), не обеспеченной закладом, суд отказывал истцу в удовлетворении его претензии, а ответчик (не признавший долга) выигрывал дело [7]. Однако упоминание о них находим в ряде берестяных грамот. Прежде всего, это берестяная грамота № 531 (Троицк раскоп. Б) (кон. XII – 10-е гг. XIII вв.). Это одна из самых больших грамот, найденных при раскопках в Новгороде. Содержание грамоты очень трагично, сестра Анна просит своего брата Климяту вступить за нее и за другую сестру с дочерью в деле по их обвинению со стороны Косняты в неверном оформлении займа денег (без свидетелей и без заклада). В качестве поручителя должен был выступить в суде брат Анны Климята, чтобы подтвердить добросовестность совершенной сделки [8]. В чём же состоит предмет предъявленного обвинения? Псковская судная грамота раскрывает нам нормы, которые регулировали институт обеспечительных мер при заключении договора займа. Это институт поручительства и заклада. Известно, что во Пскове поручительство как обеспечительная мера использовалась, когда сумма сделки не превышала одного рубля. Заклад был необходим, когда речь шла о суммах свыше одного рубля [9]. Таким образом, очевидно, что в грамоте предметом обвинения Анны и ее сестры с дочерью становится заключение договора займа с помощью поручителя, которым, по мнению Косняты, являлся зять Анны, и свидетелей. Нам неизвестна сумма сделки, но скорее всего, речь идет о большой сумме, поэтому подобная сделка должна была совершаться публично, при свидетелях и с закладом. В.Л. Янин считает, что дочь Анны давала деньги в рост, однако, она распоряжалась не своими деньгами, а деньгами Коснятина, делала это втайне в его отсутствие. Когда Коснятин заподозрил, что доход с его денег получается бесконтрольно родственниками, он и выдвинул обвинение о незаконном заключении сделки [10].

Дворяне, которым необходимо было заплатить по гривне серебра, – это судебные исполнители, они направлялись для взимания штрафа. Текст грамоты показывает, что в разрешении бытовых споров могли применяться как нормы общерусского характера, например, норма Русской Правды о взимании штрафа при неуплате долга, так и нормы, сформировавшиеся в недрах самого республиканского строя, например, институт поручительства и заклада.

Особый правовой статус князя в Новгороде был определен договором, который он заключал с республикой. Новгородско-княжеские договорные грамоты заключались бессрочно и расторгались волеизъявлением одной из сторон. В грамотах определялись прерогативы князя в области суда. Княжеская судная власть не охватывала всех дел и не была верховной и апелляционной. От нее особняком стояли суды владыки (архиепископа), тысяцкого, монастырей, а также третейский суд, посредством которого можно было уладить любое гражданское дело.

Грамоты запрещали князю судить «на низу», отменять вынесенные до него решения, устанавливали время, когда он мог посылать в волости своих судебных чиновников. Князь не был самостоятелен в решении судебных дел. Как и в области управления, он был связан деятельностью посадника. Князь не мог судить без посадника и делил с ним поровну судебные полшины. Если князь чем-нибудь не устраивал новгородцев, они его изгоняли и приглашали другого. В договорных грамотах Великого Новгорода с приглашенными князьями отразились основные черты судебного процесса XIII-XV вв. В них зафиксированы правовые нормы, касающиеся князя и его судебного аппарата [11].

Со временем в Новгороде судебная система расширялась. В XV веке действовали уже суд князя, посадника, тысяцкого, владычный суд. Некоторыми судебными правами обладали корпорации уличан. Население боярских и монастырских владений подлежало вотчинному суду, регулирующему иммунитетными грамотами. От Новгородской судной грамоты, составленной в 1440 г. и дополненной в 1471 г., сохранился фрагмент из 42 статей. На основании этого источника мы имеем представление об определениях различных случаев суда, постановлениях об истце, ответчике и их представителях, о свидетелях, о порядке суда, о судебных сроках и о судебных пошлинах.

В Новгороде каждый судья имел своего тиуна (слугу), он занимался предварительным рассмотрением дела: собирал и сличал показания свидетелей, рассматривал грамоты и разные доказательства по делу и заносил дело в особую грамоту – «судный список». Далее тиун вызывал ответчиков в суд. В назначенный срок истец и ответчик являлись к тиуну в сопровождении своих приставов, или так называемых судных мужей, которые должны были заседать на суде по их делу. При этом, как ответчик, так и истец или их поверенные должны были целовать крест – истец на том, что он ищет правового дела, а ответчик на том, что будет судиться и приказывать правильно; пристав и тиун должны были также целовать крест на том, что они будут судить вправду. Если ответчик или истец и их поверенные отказывались целовать крест, они признавались виновными и проигрывали дело. После рассмотрения дела тиун приносил его к своему судье (посаднику, тысяцкому, владычному наместнику или докладчикам).

По новгородскому закону суд оканчивался тем же судьей, которому дело было представлено на доклад, каждый судья по окончании дела должен был приказать своему дьяку записать решение, а рассказчики или судьи от стороны должны к тому списку дела приложить свои печати. Рассматривать то же самое дело другим судьей можно было в случае, если предшествующий судья выдал тяжущимся сторонам срок, т.е. перенес рассмотрение дела, подтвердив это срочной записью, скрепленной его печатью. Если кто из тяжущихся был недоволен медлительностью суда и если виной этой медлительности был сам судья, то в таком случае тяжущиеся имели полное право просить

у Новгорода приставов, и судья должен был решать дело уже при этих приставах [12].

Значительные высшие судебные полномочия в Новгороде принадлежали вечу. Оно контролировало судебную деятельность князя, посадников, тысяцких, владыки и других должностных лиц. Создавало законодательство. Контролировало также судебные сроки и исполнение решений, предоставляло судебные льготы. Иногда вече само оказывалось в роли суда: в случаях, волновавших весь город, оно могло вести процесс непосредственного разбирательства дел от выдвигания обвинения до исполнения приговора.

Новгородская республика имела разветвленные коммерческие связи, у некоторых иностранных купцов были в Новгороде свои представительства, дворы, где они жили постоянно. «Готы и немцы имели свои особые дворы, окруженные высокими и крепкими кредитные отношения, возникающие при торговых операциях. Согласно ст.48 Правды, такие отношения заключаются без всяких формальностей: «Аже кто купец купцю даст в куплю куны или в гостьбу, то купцю пред послухи кун не имати, послухи ему не надобе», в случае же споров, необходимо решать дело путем принесения присяги [16]. Если возникали споры по поводу торговых денег, весомым аргументом играла официально оформленная «рядница» – расписка в получении денег, она должна была быть составлена в двух экземплярах, заверена печатями, один экземпляр хранился в архиве Троицкого собора во Пскове. «А кто имет на ком сочит торговых денег по доскам, тот человек противу положит рядницу, а в рядницы будет написано о торговли же, а противу той рядницы не будет во Святей Троицы в лари в те ж речи другой, ино тая рядница повинити» [17]. Ю.Г. Алексеев считает, что хотя этот формальный акт только еще начинает проникать в сферу торговых сделок и еще не стал единственным возможным аргументом, но именно ему принадлежит будущее и в этой области отношений, основанных прежде только на одном доверии [18].

Политическое устройство Древней Руси явилось одной из предпосылок развития третейских судов и третейского судопроизводства. К ним для уре-

забором, свои церкви, в которых складывались товары, свой собственный корпоративный суд» [13]. В Новгороде купцы составляли корпорации – сотни. Кроме того, там же была особая корпорация потомственных («пошлых») купцов [14]. Известно, что в Новгороде действовал специальный торговый суд – суд тысяцкого («А во владычный суд и в тысяцкого, а в то тебе не вступать, ни в монастырский суд по старине», - записано в договоре с Казимиром IV), а также третейский суд, посредством которого могло быть улажено любое гражданское дело и маловажное уголовное («А ряду вольного тебе, княже, не посужать») ведал преимущественно исками, возникающими из договоров, заключенными между купцами «дела торговая, гостиная и суд торговый» [15].

Псковская судная грамота 1397-1467 г. к особому виду займа относит «торговые деньги», гулирования споров обращались не только простые люди, но и сами князья для мирного разрешения конфликтов по справедливости между собой, а также между ними и жителями их княжеств.

Таким образом, сложная судебная система Новгорода возникла в результате напряженных политических отношений между княжеской властью и боярскими группировками, между Новгородским государством и церковью, между боярами и городским ремесленным населением. Политическая борьба, находила отражение в деятельности различных судов, в разбираемых ими конфликтах, в выносимых приговорах.

Нормы гражданского права складывались и регулировали основные вопросы гражданско-правовых отношений, относящиеся к земельным, финансово-денежным спорам, спорам, возникающим из невыполнения целого ряда договорных отношений, таких как договора купли-продажи, мены залога, личного найма, хранения, подряда. Комплексное исследование всех имеющихся источников позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне развития отдельных институтов гражданско-правовых отношений в первые исторические этапы развития гражданского судопроизводства.

1. Кавелин К. Д. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844 – 191с.; Пахман С. В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. М., 1851- 736с.; Загоскин, Н. П. История права русского народа: лекции и исследования по истории русского права. Казань, 1899. Т. 1-527с.; Неволин, К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. М., 1847-420с.; Дювернуа, Н. Л. Источники права и суд в древней России: Опыт по истории русского гражданского права. М., 1869-414с.
2. Беляев И. Д. История русского законодательства. СПб., 1999-732с.; Кавелин, К. Д. История российского законодательства: Т. 3. Река времени. М., 1995 432с.; Самоквасов, Д. Я. Курс истории русского права. М., 1908 -181с.; Сергеевич, В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1903 -488с.; Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д, 1995-320с.; Г.Ф. Шершеневич. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е.А. Суханов. М., 1995.-556 с. и др.
3. Памятники русского права. Вып. 1-7. М., 1952-1963-; Российское законодательство X-XX веков. Т. 1-9. М., 1985.; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XV в. Т. 1-3. М., 1958-1964.; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М. -Л, 1949.
4. Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952. С. 102.
5. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 48-50.
6. Янин В.Л. Я послал тебе бересту... Изд.3-е. М., 1998. С. 231-234.
7. Памятники русского права. Вып. II. С. 290.

8. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1997. С. 344 - 345.
9. Российское законодательство X - XX веков. М., 1985. Том 1. С. 332.
10. Янин В.Л. Я послал тебе бересту.... М., 1998. С. 336.
11. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949. С. 24-28; Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XVI-XV вв. М.-Л., 1948. Ч.1. С. 224-333; Янин В.Л. Новгородские акты XII-XV вв. М., 1980. С. 124- 203.
12. Памятники русского права. Вып. II. С.290.
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 24.
14. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., 1990. С.35.
15. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949. № 70.
16. Памятники русского права. Вып. I. С.113.
17. Там же. С.112.
18. Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980. С.83.
- tel'stva: Т. 3. Reka vremeni. М., 1995; Samokvasov, D. Ja. Kurs istorii russkogo prava. М., 1908; Sergeevich, V. I. Lekcii i issledovanija po drevnej istorii russkogo prava. SPb., 1903; Vladimirskij-Budanov, M. F. Obzor istorii russkogo prava. Rostov-n/D, 1995; G.F. Shershenevich. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniju 1907 g.) / Vstupitel'naja stat'ja, E.A. Suhanov. М., 1995. 556 s. i dr.
3. Pamjatniki russkogo prava. Vyp. 1-7. М., 1952-1963; Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. Т. 1-9. М., 1985; Akty social'no-jekonomicheskoj istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca XIV - nachala XV v. Т. 1-3. М., 1958-1964; Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova. М. -L., 1949.
4. Pamjatniki russkogo prava. Vyp. 1. М., 1952. S. 102.
5. Janin V.L. Oчерki istorii srednevekovogo Novgoroda. М., 2008. S. 48-50.
6. Janin V.L. Ja poslal tebe berestu... Izd.3-e. М., 1998. S. 231-234.
7. Pamjatniki russkogo prava. Vyp. II. S. 290.
8. Zaliznjak A.A. Drevnenovgorodskij dialekt. М., 1997. S. 344 - 345.
9. Rossijskoe zakonodatel'stvo H - XX vekov. М., 1985. Том 1. С. 332.
10. Janin V.L. Ja poslal tebe berestu.... М., 1998. S. 336.
11. Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova. М.-L., 1949. С. 24-28; Cherepnin L.V. Russkie feodal'nye arhivy XVI-XV vv. М.-L., 1948. Ch.1. S. 224-333; Janin V.L. Novgorodskie akty XII-XV vv. S. 124- 203.
12. Pamjatniki russkogo prava. Vyp. II. S.290.
13. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniju 1907 g.). М., 1995. S. 24.
14. Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. SPb., 1990. S.35.
15. Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova. М.-L., 1949. № 70.
16. Pamjatniki russkogo prava. Vyp. I. S.113.
17. Alekseev Ju.G. Pskovskaja sudnaja gramota i ee vremja. Л., 1980. S.83.

Bibliography (Transliterated)

1. Kavelin K. D. Osnovnye nachala russkogo sudoustrojstva i grazhdanskogo sudoproizvodstva ot Ulozhenija do Uchrezhdenija o gubernijah. М., 1844; Pahman S. V. O sudebnyh dokazatel'stvah po drevnemu russkomu pravu, preimuwestvenno grazhdanskomu, v istoricheskom ih razvitii. М., 1851; Zagoskin, N. P. Istorija prava russkogo naroda: lekcii i issledovanija po istorii russkogo prava. Kazan', 1899. Т. 1; Nevolin, K.A. O prostranstve cerkovnogo suda v Rossii do Petra Velikogo. М., 1847; Djuvernua, N. L. Istochniki prava i sud v drevnej Rossii: Opyty po istorii russkogo grazhdanskogo prava. М., 1869.
2. Beljaev I. D. Istorija russkogo zakonodatel'stva. SPb., 1999; Kavelin, K. D. Istorija rossijskogo zakonoda-